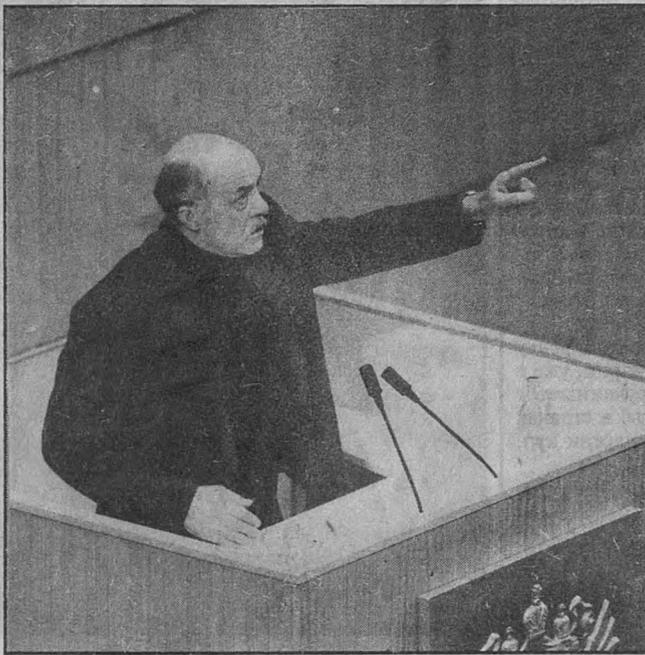


НЕПОДПИСАНТ

Станислав Говорухин намерен защищать демократию, которой, по его словам, у нас еще нет



— Определить Жириновского сложно. Определить, значит, ограничить, а он у нас безбрежен — от Северного Ледовитого до Индийского океана. Жириновских два на самом деле: вот мое наблюдение как художника. Один Жириновский произносит речи, а второй — совершает поступки. И тут перед нами два совершенно разных человека. По словам Владимира Вольфовича, он вроде бы ярый враг нынешней власти, что и дало ему много голосов на выборах. Тогда, после 4 октября, расстрелянная Россия только еще просыпалась. Ошалевшая от этого ужаса, она выбирала наибольшего антагониста этой власти. Судя по зажигательным речам Жириновского, он показался именно таким человеком.

По поступкам же это совершенно другой человек. Меня всегда удивляет: почему никто не обращает на это внимания? Вы посмотрите: к указу № 1400

— антиконституционному — отнесся спокойно, октябрьскую бойню приветствовал, Конституцию принял, амнистию дважды заваливал, договор о согласии подписал. И по всем принципиальным вопросам всегда будет с властью. Почему? Совсе не потому, что он ее любит. Его позиция напоминает позицию большевиков в 17-м году: чем хуже — тем лучше. Не надо мешать этой власти идти по избранному ею пути, потому что власть эта бездарна, а путь этот гибельный. Чем быстрее она свалится в пропасть, тем быстрее народ протянет к нему руки и скажет: «Владимир Вольфович, помоги!»

Что же касается Конституции... Не так давно Жириновский выступал в думе с зажигательной речью, грозил пальцем «Выбору России» и говорил: «Это я вам принял Конституцию». И он был абсолютно прав. Конечно, Конституция принята Жириновским. Если бы не его сторонники, которых он призвал голосовать за нее, пришлось бы сегодня жить по старой Конституции.

На мой взгляд, именно Жириновский нанес 12 декабря смертельный удар по России, заставив ее жить по этой Конституции.

— Значит, Конституция плохая, но договор о гражданском мире еще хуже?

— Договор этот антиконституционен. Плохая или хорошая Конституция — она есть. Выполняйте эту Конституцию Жириновского. Мы ее согласны выполнять, а вы ее уже много раз нарушали и обязательно нарушите еще. Непременно нарушите, причем по самой главной позиции. Сегодня президентская рать — я хорошо знаю настроения в провинции — на свободных демократических выборах не имеет ни малейшего шанса. Что бы ни говорили прогнозисты про симпатии к ней в Москве, Санкт-Петербурге или Мухосранске. И вот ситуация: эта рать (обладающая всей полнотой власти, имеющая в руках все деньги — бюджетные, внебюджетные,

криминальные, имеющая в руках все средства массовой информации, но не имеющая шансов победить на выборах) — что она должна делать? Конечно, нарушать Конституцию. Оттянет выборы, запретит, выдумает какую-нибудь чертовщину, но с выборами проститесь. Я в этом глубоко убежден.

— И каков же выход?

— При том гражданском самосознании, которое есть в России, выхода практически нет. Они задавят. Они принимают фактически любые решения, какие хотят. Всегда найдется какой-нибудь Владимир Вольфович с группой сторонников, который поддержит любое решение, в том числе и отложить выборы.

— Тем не менее движение «Согласие во имя России» готовится к выборам, на которых намерено выставить единого кандидата от оппозиции?

— Да, со временем. Мы пока не хотим играть в ту игру, в которую уже включилась вся страна, — игру в президенты. Мы будем готовиться к парламентским выборам, будем проводить линию, что они должны состояться. Потому что иначе — конец демократии.

— А в своей книге «Криминальная революция» вы пишете, что демократии у нас и в помине нет?

— Ее и нет. Но без свободных демократических выборов не будет никогда.

— Станислав Сергеевич, вы писали еще и о металлах, которые растворяют в руту и вывозят за рубеж. У вас есть на этот счет какие-нибудь документы?

— Нет, у меня ничего нет. Но я предполагаю, точнее знаю, что руть и раньше служила контейнером для хранения и перевозки любых металлов. В ней растворяются все металлы. В руту можно растворить плутоний и перевезти его, скажем, в Корею, а потом выделить в живом виде. Я говорил со многими учеными, в принципе такое возможно. Ну неужели наши «химики» не подумались насаживать на черенок лопаты штык из чистого титана?

— И последний вопрос. Вы будете участвовать в подготовке программ парламентского телевидения?

— Обязательно приму участие. Если мы захотим, то сделаем эту передачу на уровне. Но даже если она будет такая же скучная, как старая, ее все равно будет смотреть полстраны. В условиях отсутствия гласности, когда дума не только бесправна, но и безгласна, когда избиратели не получают никакой правдивой информации о происходящем в думе, а узнают лишь о ссорах и скандалах, в этих условиях передаче будет смотреть полстраны. А если туда прибавить пару профессионалов, ну хотя бы моего уровня, то я вам отвечаю, что такую программу будет ждать вся страна. Даже если она станет выходить в самое неудобное время.

Беседовал
Ян УЛАНСКИЙ.

— Станислав Сергеевич, насколько я помню, фракция ДПР высказалась против подписания договора о гражданском мире. Тем не менее Николай Травкин договор подписал. Значит ли это, что под ним качнулось кресло лидера фракции?

— Во-первых, нельзя сказать, что Травкин подписал договор без согласия фракции. Дело в том, что Николай Ильич, вообще говоря, человек сильный и может уболтать кого угодно. Да, сначала фракция была единодушна в своем решении не подписывать документ с «наперсточниками». Так формулировали все. А я, кого можно считать экстремистом, как раз помалкивал. И даже рот от удивления раскрыл, подумав: ни фиги себе, какая непримиримая позиция! И вот так решили. Представитель фракции выступил на заседании думы, высказал наше мнение. И даже сорвал аплодисменты. А потом приехал Травкин, собрал фракцию и всех уболтал. Привел, казалось бы, несокрушимые доводы, мощные аргументы, мол, нас задавят. Нам завтра же врежут такую арендную плату за офис ДПР на Полтавской улице! А что уж говорить про региональные отделения партии, которые местная администрация просто задушит. Под знаком заботы о партии, о том, чтобы не распались региональные организации, состоялось новое обсуждение, и все проголосовали за подписание договора. Кроме меня, конечно.

— А другие члены фракции не входящие в партию Травкина?

— Нет, эти нет. Глазьев, Богомолов, Говорухин, конечно, были против. А члены ДПР он уболтал, угворил, убедил. Потом состоялось заседание национального комитета партии. Он и его убедил. А потом я поехал по регионам, разговаривал с членами, и выяснилось, что люди ДПР, во всяком случае две трети их, осуждают этот поступок.

Однако фракция не расценивает действия Травкина как предательство. И еще вот говорят, будто он обменял свою подпись под документом о согласии на пост министра. Это же не так. Все понимают, что тут не только прагматические соображения. Травкин какие-никакие, но проводил реформы в Шаховском районе. Что же, значит, теперь он должен их оставить? Или надо уходиться из думы и бросать свою партию? Но выход-то есть. Можно формально стать министром без портфеля и получить право быть одновременно главой администрации и депутатом думы. Не зря же такая привилегия была министрам дарована.

— А сил-то хватит у него?

— У других министров хватает же. В думу они не ходят, а своими делами занимаются. Думаю, и Травкин 90 процентов времени будет тратить на свой Шаховской район, а здесь будет изредка появляться как красное солнышко.

Другое дело, что лично я такого бы никогда не сделал. Я документ о соглашении имею в виду. Думаю, выяснится очень быстро, что это смехотворный и оскорбительный документ. Надо же, при живой Конституции еще одну сочинить!

— Но вы же не раз ругали эту Конституцию, называли ее Конституцией Жириновского. И кстати, как бы вы определили Владимира Вольфовича?